- Мальчик, ты идешь со мной, - неожиданно объявил отец, заставив меня приостановиться на середине отжиманий и посмотреть на него. Я не слышал, как он подошел. Что было странно, ведь он был практически гигантом. Ну, сравнительно. Его рост составлял около 190 сантиметров, он был широкоплечим, с толстыми руками. У него была кроваво-красная борода, которая опускалась до середины груди, а остальные волосы были стянуты в одну длинную косу. Бока его головы были выбриты, а по бокам были вытатуированы руны, и из-за дня совместного мытья я знал, что они идут вниз по шее и вдоль позвоночника.

Однако в бороде и волосах были белые пятна, выдававшие его возраст. В свои сорок с небольшим он считался пожилым. Не старцем, а просто пожилым.

- У-у-у? - было моим крайне интеллектуальным ответом, и я испытывал искушение сделать последние десять отжиманий, чтобы завершить свой ежедневный квест. Я не знал, какая цель стоит за странным ритуалом, который боги хотели, чтобы я выполнял каждый день, но нельзя было отрицать, что я видел результаты физически.

- Куда мы идем? - спросил я, вставая и вытирая грязь со штанов. Отец только хмыкнул, не дав мне ответа. Потом я понял, что у него через плечо перекинут рюкзак, что только усилило мое замешательство.

- Неужели... это далеко?

Что происходит?

Отец просто начал идти, направляясь к лесу. На улице было темно - все обычно вставали с рассветом, поэтому я проснулся чуть раньше, чтобы успеть выполнить свои ежедневные задания. Никто уже не спрашивал меня о них, но они не понимали, зачем я это делаю, поэтому я выполнял их рано утром, пока все еще не проснулись. Так было проще. Я бросил взгляд на дом и увидел, что мама стоит в дверях и с нежностью смотрит на меня. Мама была невысокой женщиной, примерно на десяток лет моложе отца. У нее были светлые волосы и голубые глаза - она была красивой женщиной, которая выглядела так, словно не была способна выжать из себя шестерых детей, да и не собиралась этого делать.

- Иди с отцом, Зигфрид. Ты вернешься к завтрашнему дню, - сообщила она мне, заставив меня вздрогнуть. Неужели... я наконец-то увижу город?! Я улыбнулся и помахал ей рукой, получив в ответ задорную улыбку.

- Пока! - помахав ей на прощание, я побежал за отцом. Я догнал его как раз в тот момент, когда он дошел до конца фермы. Из всей моей семьи я, пожалуй, отваживался уходить от дома дальше всех, если не считать набегов, но мне редко удавалось покинуть территорию. Лишь на ежедневной пробежке - на одну милю, но дальше...

Ферма словно существовала в некой пустоте. К нам изредка заглядывали гости, мы видели, как по реке иногда проплывают корабли, но это не нарушало ощущения замкнутости, которое создавала усадьба. Даже маленькая деревушка Иварстед не помогала разрушить это ощущение, потому что я посещал ее только раз в году на празднование Йоля, да и то совсем ненадолго.

Я не знал, почему меня вдруг утянули в путешествие с отцом, ведь он ничего не говорил. Он не отвечал на мои вопросы. Он ничего не объяснял. Он просто шел вперед, заставляя меня не отставать, пока мы шли с рассвета до позднего вечера. В конце концов я просто сдался и стал любоваться видами. Лес в итоге уступил место холмам, которые, в свою очередь, перешли в равнину.

А та, в свою очередь, уступила место совершенно отдельному лесу, в который вошел мой отец, а я шел прямо за ним. Наверное, это должно было стать моим первым намеком на то, что происходит что-то странное. Это была не дорога в Алабу. Однако я понял это только тогда, когда мы добрались до ветхой лачуги посреди леса - лианы и мох уже давно облепили старое и обветшалое здание. На ветвях деревьев вокруг него висели всевозможные чучела - предметы защиты и подношения богам.

Я не знал, где именно я нахожусь, но я знал, что это такое. Я был перед домом ведьмы.

Затем, чтобы убедиться, что я не сбегу, отец положил руку мне на плечо. Я был довольно крепким для своего возраста, гораздо крепче, чем большинство моих братьев, но я все еще никогда не побеждал отца в драке.

- Мудрая женщина, мы ищем твоей помощи, - заговорил отец, обращаясь к тому, кто мог обитать в старом доме. Он снял с плеча рогожный мешок.

- Мы несем тебе дары - еду и богатство.

Он начал опустошать мешок, показывая часть рыбы, которую я поймал, затем золото и серебро. Где он их взял, я не имел ни малейшего понятия. Как - было очевидно, а вот где - не очень. Там был серебряный кубок, горсть монет, но самым примечательным было золотое ожерелье. Тяжелое - оно было сделано из маленьких и тонких золотых слитков, соединенных золотой цепочкой.

Ожерелье выглядело как вещь, которую с гордостью носил бы король.

- Эрик Сигурдсон, - услышал я хриплый голос, доносившийся изнутри дома и произносивший имя моего отца. - По какому делу тебе нужна моя помощь?

Для чего ему может понадобиться помощь ведьмы...

- Мой сын... он либо благословлен богами... либо околдован каким-то злым духом, - сказал отец, и это было то, о чем я ни разу не задумывался. Может ли это быть дух, который... каким-то образом овладел мной? Сила Хель, посланная, чтобы околдовать меня? Я оглянулся на него и увидел, что он смотрит на меня немигающим взглядом, а его губы сжаты. В его глазах было беспокойство. И страх. Я задался вопросом, что он видел в моих собственных глазах.

- Не знаю, что именно. Он никогда не плакал, будучи младенцем. Он сражается, как взрослый мужчина. Он знает то, чего не знает никто другой... его руки слишком ловкие.

Все это звучало как нечто великолепное, но бог Локи часто доказывал, что не все блага такие, какими кажутся. Внешность была обманчива. Теперь я разделял беспокойство отца. Я начал подозревать, что, возможно, я ошибался. Возможно, получаемые мной квесты были частью планов какого-то злого существа.

...но ведь в этом не было никакого смысла, верно? Я был сильнее, и ферма была лучше. Не было никаких сомнений, что это боги говорили со мной и давали мне свои знания, когда считали, что я этого заслуживаю. Может быть, в моего отца вселился злой и ревнивый дух? В этом было больше смысла, чем в том, что я ошибаюсь... Но я также не мог представить, что моего отца кто-либо может заколдовать. Он был слишком сильным!

И, конечно же, боги предупредили бы меня, если бы такое случилось.

Из дома послышался смешок: - Все то, о чем мужчины молятся богам. - заметила она, веселясь над моим бедственным положением.

Отец вздохнул и посмотрел на меня серьезным взглядом.

- Да, все так. С каких пор боги так тщательно отвечают на наши молитвы? - спросил он, - Я надеюсь, что это дело рук богов. Я надеюсь, что норны соткали великую судьбу для моего мальчика. И все же я боюсь, что здесь действуют темные силы.

- Ибо подарок не всегда является подарком? - заметила женщина из своего дома.

- Пришли мальчика. Я посмотрю на него и дам тебе ответ, Эрик. - после этих слов отец толкнул меня вперед, отчего я едва не споткнулся о небольшую кучку золота. Я не сводил с него взгляда, каждый его мускул был напряжен, готовый рвануть вперед, если это потребуется. Отвернувшись, я вгляделся в кромешную тьму дверного проема и медленно пошел вперед.

Страх сильно давил на меня, потому что я не знал, что она скажет. Я не знал правды.

Переступив через порог, я увидел, что внутренняя часть дома была такой же ветхой, как и внешняя. Внутри стоял тяжелый запах крови и трав, который, казалось, впитался в старую древесину. С потолка группами свисали сушеные травы - некоторые я узнал как чеснок и лаванду, но о большинстве ничего не знал. Мой взгляд остановился на женщине в комнате, на кровати, стоящей в углу, которая была завалена всевозможными мехами.

Женщина сидела прямо на кровати, ее ноги были покрыты шкурой волка, и она была, наверное, самым старым человеком на свете. Другого способа описать ее не было. Она выглядела достаточно старой, чтобы ужинать с Ймиром, первым великаном, и вместо того, чтобы умереть, когда пришло ее время, она просто становилась все старше и старше, и старше, и старше.

Ее волосы были жесткими, словно сделанными из серой соломы, лицо покрывали глубокие морщины, а глаза впали в свои впадины. Ее губы были сухими и потрескавшимися, а кожа - облезлой. Она сидела с руками на коленях, и я заметил, что на одной руке не хватает мизинца, половины безымянного пальца и верхней фаланги большого пальца.

http://tl.rulate.ru/book/102321/3551013